

# С Чеховым на дружеской ноге

Кусьбурра. — 1999. — 7-13 окт. — с. 9

Театру Леонида Трушкина — 10 лет

Его, Чехова то есть, здесь так и зовут немножко фамильярно — Антон, без всяких отчества. Но в этой легкости обращения к нему нет неуважения. Просто Трушкин предпочитает творить на равных, нисколько не смущаясь подчас некорректными адаптациями, чрезмерно смелыми купюрами и прочими вольностями. Дабы предупредить неизбежные критические нападки, здесь порой предают постановку распыленным словом "версия". И, вероятно, считают, что это не только право Трушкина, но и обязанность: угодить массовой публике, угадать ее сегодняшние потребности. А как же иначе? Театр Антона Чехова — частное предприятие.

Сколько подобных затей кануло в небытие, а театр Трушкина жив и процветает. Зрители берут спектакли штурмом — и в столицах, и в провинции, и в дальнем зарубежье. Вот и выходит, что режиссер по своему прав, если, конечно, судить его по законам, им самим над собою поставленным.

Театр Антона Чехова — замечательное дитя своего времени. Десять лет назад Трушкин прекраснодушно и романтично стартовал от Чехова — дебютом стал "Вишневый сад", что, согласитесь, для антрепризы — почти что консенсус. Там более для той, которой еще предстояло заявить о себе. Конечно, привлекали звездные имена — Евгений Евстигнеев, Татьяна Васильева и другие. Но попробуйте-ка массового зрителя заставить по доброй воле идти на пьесы Антона Павловича. Трушкину повезло — дебют удался и даженискал немало положительных рецензий. Правда, он тут же поставил "Там же, тогда

же..." Б.Стейда — дуэтно-бодяйский вариант зрелища с участием Константина Райкина и Любюеи Полищук (впоследствии ее сменила Татьяна Васильева).

Именно эта постановка стала подлинным долгожителем и своеобразной визитной карточкой театра, сойдя с афиши лишь совсем недавно. Поговаривают, что Трушкин хочет возобновить любимое детище, пригласив Геннадия Хазанова.

Но двух параллельных линий — серьезной и развлекательной — в жизни театра его первых лет не наблюдалось. Трушкин просто решил их совместить — в попытке доказать, что параллельные прямые все-таки пересекаются, а приятное с полезным — близнецы-братья. Вот тут-то и начались его знаменитые "версии": "Сирано де Бержерак", например (совместная с "Сатирикoном" постановка), который лихо уложился в пару часов и претерпел серьезные вивисекции. Долгой таинственную интригу — ростановские герои Роксана и Сирано любили друг друга задолго до выяснения романтической тайны. Бедному Кристиану только и оставалось, что собственноручно застрелиться, что он и сделал. Впрочем, в спектакле было море искренних эмоций, пополнившее нескучными зрительскими слезами, а Райкин — Сирано играл просто блестяще, порывая с устойчивым имиджем Труффальдино.

Первый серьезный прокол случился на "Гамлете", представшем в виде залихватского полторачасового триллера-комикса. Ликвидировал почти все монологи главного героя, Трушкин сосредоточился на стремительном детективном дейст-

вии с кинжалом, ядами, трупами и прочими атрибутами жакра. Правда, придется признать, что неискушенная в шекспироведении публика взирала на сцену с неподдельным интересом, следя за захватывающими перипетиями сюжета. И скучно ей не было. Трушкина же накрывало водопадом разгромных статей. Он нашел в себе мужество признать собственную неудачу и снял спектакль с репертуара, несмотря на ослепительно звездную компанию: Сергей Шакуров, Нина Дробышева, Лев Дуров, Виктор Проскурин. Кстати, вскоре он так же поступил с мрачновато-скучноватой "Подземкой". Что ж, умение признавать свои ошибки и радикально их искоренять всегда ценилось недешево.

Но после этого Трушкин, кажется, решил (на время?) прекратить эксперименты с высокой поэзией и перейти на прозу, обратившись к именам попроче и подемократичнеевроде Ф.Вебера или никому неизвестной Г.Слуцки. Правда, в интервью он еще нет-нет, да и скажет, что хотел бы вновь обратиться к Чехову и поставить "Дядю Ваню" как историю пожилого девственника, впервые познавшего любовь. Но пока это откровение откладывается на неопределенное будущее. В сегодняшнем же репертуаре царит "хорошо сделанная пьеса" с прикидкой на звезду — "Недосягаемая" с Людмилей Гурченко. "Ужин с дураком" с Хазановым. Все стало проще, понятнее и, увы, банальнее, без прежних дерзости, вызова, азарта. Вероятно, в условиях нестабильности для никем не финансируемого коллектива это единственный приемлемый вариант. Нужно же как-то

самоокупаться, тут не до экспериментов.

Да и режиссура самого Трушкина становится все более призрачной. Ее иногда как бы и нет вовсе. Прехжий автор спектаклей порой превращается в обычного "разводящего", загоня умиравшего в актерах в надежде на то, что они как-нибудь сами выплывут. Можно, конечно, оправдаться тем, что российская публика всегда шла в театр в первую очередь на актера. Драматург был на вторых ролях, а уж в режиссуре понимали только самые продвинутые. И все-таки жалеть. Уж лучше громкий провал, чем внешне благополучное, но, по сути, усредненное существование традиционной антрепризы. Почему-то от трушкинского театра ожидают большего, ведь он вряд ли создавался исключительно с целью получения сверхприбылей.

Да, говорят, что актеры, сотрудничавшие с Трушкиным, зарабатывают весьма прилично. И это тоже плюс, ведь при грошовых стационарных зарплатах нужно как-то выживать. А актеры к нему стекаются первоклассные. Вступают на драматическую сцену и эстрадные кумиры (Анжелика Варум и Геннадий Хазанов), и кинорежиссеры (Владимир Меньшов), приезжают знаменитые питерцы (Олег Басилашвили и Анатолий Равкинович), а Ольга Волкова так и вовсе оставила БДТ.

Другое дело — что им предлагают, ведь вряд ли для настоящего артиста все исчерпывается финансово-материальной стабильностью. Понятно, что сыграть Гамлета, Сирано или Равенскую даже в "усеченном" варианте — удача для актера. Но такие подарки тоже, увы, в прошлом. Се-

годня же О.Басилашвили в "Ужине с дураком" играет "мимоходом". С сожалением смотришь в том же "Ужине" и на Владимира Стеклова, нечего играть в "Поэте эмигранта". Евгении Симоновой и Людмиле Гурченко. И драматургический материал не на высоте, и режиссерских откровений в этих спектаклях не наблюдается. Вот и остается актерам лишь использовать годами наработанные штампы. А потом выслушивать вполне справедливые претензии: все лучшее, накопленное в стационаре, расходуется не по существу.

Свой первый серьезный юбилей Театр Антона Чехова встречает нараспуге. С одной стороны, у него есть вполне ощутимые перспективы. Наконец-то появилось собственное помещение в районе Арбата. Не стоит сбрасывать со счетов и устойчивую зрительскую популярность. Многие звезды по-прежнему готовы подвинуть стационарные обязанности, чтобы поучаствовать в трушкинских проектах. С другой — репутация Театра Антона Чехова у тех же актеров уже не столь безупречна. Не раз в прессе появлялись актерские интервью с упреками в адрес Леонида Трушкина. Критика же, кажется, махнула рукой на деятельность этого предприятия и выдает только язвительные отзывы. Может быть, зря? И не все еще потеряно? И о театре по-прежнему станут говорить с интересом?

А пока здесь готовится возобновление "Сирано" с талантливым молодым Александром Усовым в главной роли. Это тоже — повторение пройденного или шаг на территории поисков?

Ирина АЛПАТОВА

Москва  
Театр Антона Чехова